

**ИНДО-ПЕРСИДСКИЕ 'АЛАМЫ:
ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ.
ДВА 'АЛАМА XVIII–XIX ВЕКОВ ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ**

Прежде чем мы перейдем к небольшому эссе о двух представленных здесь индийских 'аламах, хочется сказать несколько слов о судьбе этих предметов.

Индия – страна с гигантским культурным наследием, страна образов, где искусство является важнейшим инструментом для восприятия реальности. Реальности в ее сакральном, религиозном аспекте. Количество артефактов, сосредоточенных в Индии, огромно, как нигде в мире. На протяжении эпохи колониализма она являлась страной-донором, индийские произведения искусства составляют предмет гордости крупнейших мировых музеев. Коллекции формировались вначале в Западной Европе – в Англии и Франции – прежде всего из трофеев и даров; в начале XX века в Америке – как инвестиции в произведения искусства, и в 1980–1990-е годы в Саудовской Аравии – как попытка воссоздания культурного прошлого халифата.

Любопытен тот факт, что образцы религиозного искусства и культурного наследия, за исключением предметов из драгоценных металлов и камней, никогда не ценились в самой Индии. По этой причине ежегодно гигантское количество скульптур и изделий из бронзы сдается в пункты приема цветных металлов на вес и переплавляется в плавильных цехах. Автор этих строк лично держал в руках не менее десятка артефактов (включая изваяния божеств), датированных XIV–XIX веками, на подобном приемном пункте в штате Керала год назад.

Судьба же наших 'аламов сложилась счастливо, и они были привезены в Англию в начале XX века на корабле ушедшим на пенсию колониальным чиновником, вероятно, в качестве элементов экзотики для декора его дома на родине. Полагаем, что подобные «незначительные» предметы вряд ли были приобретены за деньги, скорее, обменены на продукты или получены в знак благодарности. Мы все знаем и безмерно уважаем выдающегося собирателя и пропагандиста индийского и исламского искусства Стюарта Кэрри Велча, чьими стараниями была создана фантастическая коллекция индо-персидского искусства в музее Метрополитен. Достаточно вспомнить, что многие шедевры он приобретал на базаре в Дели – знаменитом рынке в крепости Ред Форт. Нам доводилось лично беседовать с европейскими дилерами, которые приезжали туда вплоть до начала 70-х годов прошлого века (в 1972 году Индия ввела запрет на вывоз предметов искусства старше 100 лет), и, по их рассказам, могольские миниатюры

‘Алам (а). Индия. XVIII–XIX вв. Частная коллекция

XVII–XVIII веков продавались ящиками, в каждом более 200 листов, и самый дорогой из них стоил 50 долларов!

В настоящем сообщении представлены предварительные результаты наблюдений, полученные в ходе работы с двумя парами бронзовых ‘аламов – наверший исламских религиозных знамен, украшенных резьбой и гравировкой¹.

¹ Автор исследования предметов и перевода текстов с арабского – Д. О. Васильева, заведующая Сектором Византии и Ближнего Востока Отдела Востока Государственного Эрмитажа.

Характер конструктивных особенностей и сочетание элементов декора позволяют выделить все четыре навершия в единую группу и отнести их к работе одного центра, а возможно, и одной ремесленной мастерской.

На лицевой стороне первой пары 'аламов (*a* – высота 52,5 см, ширина 22 см; *b* – высота 53 см, ширина 22 см), в центральном поле, в круглых медальонах, обрамленных полосой прорезного гравированного растительного орнамента, расположен арабский текст: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Призови 'Али, явителя чудес, и ты найдешь в нем помощника в твоих бедах, все волнения и печали уйдут твоей пророческой миссией, о, Мухаммад (да будет доволен им Аллах), и твоим заступничеством, о, 'Али, о, 'Али, о, 'Али!».

a

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
ناد عليا مظهر العجائب تجده عونا
لك في النوائب كل هم و غم سينجلي
بنبوتك يا محمد (ص) و بولايتك يا علي
يا علي يا علي

b

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
ناد عليا مظهر العجائب تجده عونا
لك في النوائب كل هم و غم سينجلي بنبوتك
يا محمد (ص) و بولايتك يا علي يا علي يا علي

Гравированная надпись на одном из 'аламов занимает пять горизонтальных строк, тогда как аналогичный текст на парном навершии расположен в четыре строки по горизонтали. Текст обеих надписей идентичен и, судя по характеру почерка, явно выполнен рукой одного мастера.

На оборотной стороне обоих наверший начертаны геометрические фигуры. В центре помещен большой треугольник, к середине основания которого вершиной примыкает малый треугольник. У основания малого треугольника прорисованы три круга. Эту своеобразную геометрическую композицию дополняют гравированные надписи на санскрите, выполненные в графике языка телугу, в ряде случаев с орфографическими ошибками. По левой грани треугольника расположена надпись «Ом Всевышняя» (*ōṃ paramēśvari*), по правой – «Ом Владычица земли» (*ōṃ bhūmeśvari*), рядом приведены священные слоги «Кшам» (*kṣam*), «Ом» (*ōṃ*), «Гам» (*gam*).

В центре малого треугольника на одном из 'аламов помещен слог «Свах» (*svāhā*), который, вероятно, также должен был присутствовать и на втором, парном, навершии².

В центральных медальонах на лицевой стороне второй пары 'аламов (6 – высота 52,5 см, ширина 21 см; 2 – высота 51,5 см, ширина 21,5 см), схема декора которых аналогична представленной в медальонах предыдущей пары наверший, приведен повторяющийся арабский текст, разбитый на шесть строк, который также читается сверху вниз по горизонтали. По своему содержанию он сходен с текстом на первой паре 'аламов: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Призови 'Али, явителя чудес, и ты найдешь в нем помощника в твоих бедах, все волнения и печали уйдут твоей пророческой миссией, о, Мухаммад, твоим заступничеством, о, 'Али!»

6, 2

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
نَادِ عَلِيًّا مَظْهَرَ الْعَجَائِبِ
تَجِدْهُ عَوْنَا لَكَ فِي النَّوَائِبِ
كُلِّ هَمٍّ وَ غَمٍّ سَيَنْجِلِي بِنُبُوَّتِكَ
يَا مُحَمَّدُ بُولَا
يَتَكُّ يَا عَلِيُّ

Обе надписи, несомненно, также выполнены одной рукой, однако особенности почерка и орфографические ошибки в написании отдельных слов заметно отличают их от надписей на первой паре предметов этой группы. При составлении текста использованы переносы слов, не свойственные арабскому письму. Нижняя строка надписи на обоих навершиях частично перекрыта креплением трубки. Какие-либо надписи на оборотной стороне изделий отсутствуют.

Арабские тексты на обоих парах наверший восходят к хадису, упомянутому в своде шиитских хадисов «Бихар ал-Анвар» Мухаммада Бакира Маджлиси. Этот текст встречается на предметах прикладного искусства, произведенных мастерами-ремесленниками в Иране и Индии. В частности, он включен в схему декора иранского пенала-каламдана из собрания музея Метрополитен, относящегося к началу XVI века³, наруча,

² Перевод надписей – Д. В. Соболева, старший преподаватель кафедры индийской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

³ Metropolitan Museum of Art. 1975.350.1 a–c.

локализуемого Афганистаном или Пенджабом и датированного 1146 годом хиджры (1733–1734)⁴, и воспроизводится на ряде наверхий-‘аламов индийской работы, датируемых в пределах XVII–XVIII веков⁵.

Данный хадис лег в основу распространенной шиитской молитвы, известной как «Нади ‘Алиан» или «Над-е ‘Али», взывающей к заступничеству имама ‘Али во избавление от печалей. В современном Иране молитва известна в двух вариантах: кратком («сагир»), к которому приближены приведенные на рассматриваемых наверхиях тексты, и полном («кабир»). Она очень распространена в шиитской традиции и имеет широкое бытовое употребление. Согласно существующим рекомендациям, регламентирующим условия и количество повторов произнесения этой молитвы, при поисках пропавшей вещи достаточно однократного произнесения полного текста «Нади ‘Алиан». Для разрешения проблем в деловой сфере необходимо пятикратное произнесение полного текста молитвы, предваряемое трехдневным постом и раздачей милостыни. Считается, что молитва-воззвание к имаму ‘Али также действенна в любовных делах и в вопросах, связанных со вступлением в брак.

Лировидные обрамления, в которые заключены центральные медальоны всех четырех наверхий, состоят из двух массивных изогнутых S-образных деталей, покрытых геометрическим орнаментом и в верхней части увенчанных объемными изображениями голов драконов с зазубренными гребнями и раскрытыми пастьями. Внешний край S-образного обрамления каждого из медальонов украшен шестью миниатюрными изображениями голов драконов с раскрытыми пастьями, по три с каждой стороны. Нижние концы деталей скреплены и зафиксированы на трубке, надеваемой на древко. На всех трубках ближе к верхней части имеется утолщение в виде валика.

К верхушке медальонов прикреплены пять тонких длинных пластин, напоминающих лезвия. Центральное прямое лезвие имеет расширяющийся раздвоенный конец, оформленный небольшой полупальметтой и дополненный фигурными прорезями. Справа и слева от него симметрично расположена пара лезвий чуть меньшего размера, заканчивающихся

⁴ Victoria and Albert Museum. 190-1904.

⁵ Во дворцах и в шатрах : Исламский мир от Китая до Европы : кат. выст. / Государственный Эрмитаж. СПб., 2008. С. 316, кат. 255; Invaluable : Auctions Imperial LLC. 21 March 2015. Lot 637 // URL: <http://www.invaluable.com/auction-lot/a-persian-alim-standard-head-637-c-0394932a7d> (дата обращения: 2.04.2017); Galerie Alexis Renard : Art Islamique, Art Indien // URL: <http://alexisrenard.com/art/group-of-standards-or-alam/> (дата обращения: 2.04.2017); Antique Arms, Armour and Militaria : auction catalogue // Thomas Del Mar Ltd. In association with Sotheby's. London. Wednesday, 29th June 2016. P. 9, lot 26. URL: <https://es.slideshare.net/AntoniaGrace/thomas-del-mar-antique-arms-armour-and-militaria-auction-catalogue-63332234> (дата обращения: 2.04.2017); Zebrowski M. Gold, Silver & Bronze from Mughal India. London, 1997. P. 289, pl. 485; Ibid. P. 295, pl. 494; Ibid. P. 328, pl. 539.

фестончатыми прорезными навершиями, украшенными гравированным растительным орнаментом. Композицию завершает пара изогнутых боковых лезвий, лишенных орнаментации.

На пяти из восьми средних лезвий присутствуют следы старой реставрации, в ходе которой были заменены отломанные навершия. За исключением одного случая все восполненные детали повторяют декор утраченных элементов.

Подвижные детали соединены между собой дополнительными креплениями-скобами, сохранившимися, однако, лишь частично.

Форма рассматриваемых парных наверший, а также отдельные элементы их декора восходят к образцам, хорошо известным на территории Ирана и Индии уже с XVII века⁶. Навершия этого типа выполнялись из бронзы, латуни или стали и имели каплевидную форму. Центральное поле медальона обычно покрывалось религиозными формулами и текстами, нанесенными с помощью резьбы или гравировки. С внешней стороны, ближе к верхней части, медальон обрамлялся парными, нередко сильно стилизованными изображениями голов дракона с раскрытыми пастьями, развернутых в противоположные стороны. Верхушка медальона состояла из расставленных веерообразно заостренных лезвий-пластин. В ряде случаев они имели форму раздвоенного клинка, символизирующего меч Зу-л Фикар. Наиболее высокое центральное лезвие дополнялось симметрично развернутыми парами лезвий меньшего размера. Крайние боковые лезвия при этом всегда оставались сильно изогнутыми.

Одни из первых известных изображений индийских знамен с навершиями, близкими этому типу, представлены на деканской миниатюре 1610 года из Бодлеанской библиотеки⁷.

Изображения сходных парных наверший включены в декоративную программу изразцовых панно, покрывающих стены здания Бадшахи ашур хана, построенного султаном Мухаммадом Кули Кутб-шахом неподалеку от Чарминара в Хайдарабаде в 1590-е годы и облицованного изразцами в 1611 году⁸. Это архитектурное сооружение предназначалось для проведения ежегодных шиитских религиозных церемоний, связанных с траурными днями месяца Мухаррам и посвященных оплакиванию трагической гибели внука Пророка, сына имама 'Али имама Хусейна, отряд которого был разбит в пустыне Кербела войсками омейядского халифа Йазида 10 октября 680 года. Многочисленные навершия, подобные тем,

⁶ Образец такого навершия индийской работы из собрания Эрмитажа (инв. № Ир-2341), датированный 1035 годом хиджры (1625–1626), был представлен А. А. Ивановым в докладе «Подарок из Индии» на Эрмитажных чтениях памяти В. Г. Луконина (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж, 26.01.2017).

⁷ *Zebrowski M. Op. cit. P. 320, pl. 528.*

⁸ *Ibid. P. 324.*

которые украшают изразцовые панно стен этого здания, продолжают широко использоваться шиитами Ирана и Индии и по сей день выносятся во время траурных собраний и процессий Мухаррама.

Изображение аналогичного навершия повторяется на базальтовом рельефе из коллекции Рины и Нормана Индиктор, датируемом около 1600 года и относимом к Декану⁹.

На индийской миниатюре XIX века из собрания Эрмитажа, изображающей панораму многолюдной траурной процессии, близкое по форме навершие приведено в числе прочих наверший и иных шиитских атрибутов, выносимых во время проведения церемоний Мухаррама¹⁰.

По всей вероятности, рассматриваемые навершия могут быть датированы в пределах XVIII–XIX веков. Достаточно близкая аналогия представленным 'аламам по сочетанию конструктивных особенностей и пропорциям отдельных элементов – навершие, хранящееся в Национальной галерее Австралии в Канберре, датируемое 1851 годом¹¹. Схожий способ фиксации подвижных частей навершия с помощью металлических скоб, скрепленных под прямым углом, воспроизведен на 'аламе из Института искусств Чикаго¹², считающемся индийской работой XVII–XVIII веков.

Сочетание шиитского арабского текста с санскритскими надписями, воспроизведенными в графике языка телугу на оборотной стороне одной из двух пар наверший, дает достаточно весомые основания для того, чтобы предположительно отнести эти предметы к кругу работ индийских мастеров, выполненных для представителей шиитской общины Хайдарабада – столицы телугуязычного штата Андхра-Прадеш.

'Аламами в исламских странах могли называться и штандарты (навершия) на древках, которые в военное время являлись атрибутом командира, ведущего войска в атаку, знаком, за которым двигались войска, а в мирное – символом религиозной процессии. Обычно надпись религиозной тематики формирует центральную часть 'алама и служит неким талисманом для верующих, идущих вслед за этим символом.

Интересно, что стиль рассматриваемых 'аламов был вдохновлен прежде всего персидскими образцами, но индийское пристрастие

⁹ См.: URL: http://www.metmuseum.org/exhibitions/view?exhibitionId=%7B8951577E-FB8D-4B46-92DE-C4F08364DF96%7D&oid=454822&pg=1&rpp=20&pos=46&ft=* (дата обращения: 2.04.2017).

¹⁰ Государственный Эрмитаж, инв. № ИС-1986 – 1989. См.: Во дворцах и в шатрах : Исламский мир от Китая до Европы : кат. выст. / Государственный Эрмитаж. СПб., 2008. С. 292–296, кат. 241.

¹¹ National Gallery of Australia, 2008.928. См.: URL: <http://artsearch.nga.gov.au/DetailLRG.cfm?IRN=85019> (дата обращения: 2.04.2017).

¹² Art Institute Chicago, 1981.189. См.: URL: http://www.artic.edu/aic/collections/artwork/62065?search_no=526&index=756 (дата обращения: 2.04.2017).

Флаг с символом Ирана, принятый в 1980 году

к скульптурным формам нашло выражение в бронзовых головках макара – драконов по обеим сторонам от картуша.

Классическая форма персидского 'алама сложилась в период правления династии Сефевидов (1501–1736). Самый ранний «классический» 'алам, известный нам, проданный на аукционе «Сотбис» в 2005 году, датируется XVI веком, т. е. самым началом правления Сефевидов. Родоначальником этой династии был Исмаил I (1501–1524), потомок основателя суфийского ордена Сефевии, родом из Ардебиля в иранском Азербайджане. Отцом Исмаила Сефевии был шейх Гейдар, глава исповедовавшего шиизм тюркского племенного союза, известного как кызылбаши. После победы над Алванд-ханом, правителем туркоманского государства Ак-Коюнлу, под Шаруром (в Нахичевани), Исмаил победоносно вступил в Тебриз, где в июле 1501 года провозгласил себя шахом.

Внешне 'аламы ассоциируются с цветком тюльпана, образом, глубоко укорененном в персидской культуре. Причина этого не только в том, что для всего исламского мира он являет визуальную и графическую ассоциацию арабского написания слова «Аллах» или что впервые в истории человечества тюльпан стал культивироваться в X веке на территории Ирана, но главным образом в том, что это один из важнейших визуальных символов шиизма. Безвинно пролитая кровь внука Пророка имама Хусейна, погибшего в роковой для него битве в Кербеле, чудесным образом превратилась в алые тюльпаны. С того времени красный тюльпан стал для шиитов символом мученичества и жертвенности. Этот образ эксплуатируется

в Иране до сих пор. Последний символ этой страны, помещенный на государственном флаге, принятый и созданный при личном участии религиозного лидера страны Аятоллы Хеймени в 1980 году, удивительным образом напоминает форму рассматриваемых нами 'аламов. Его значение объясняется следующим образом: головку тюльпана из пяти лепестков венчает шахада, лепестки формируются из центрального прямого клинка меча и четырех полумесяцев. Все пять, они являют символы пяти столпов ислама – Веру, Молитву, Щедрость, Воздержание и пост во время священного месяца Рамадан, хадж в Мекку.

Самым буквальным отображением этой формулы является еще один индийский 'алам из частной коллекции (см. ил.). Он датируется тем же временным периодом и местом создания, что и описываемые нами навершия, и прибыл в Европу в одной группе с ними. Он соответствует описанию, приведенному выше, настолько точно, насколько это возможно, учитывая даже тот факт, что центральное острие является настоящим клинком боевого обоюдоострого меча.

Как уже было сказано выше, 'аламы с подобными символами использовались во время скорбных процессов, ежегодно проводимых шиитами Индии и Ближнего Востока в течении первых десяти дней Мухаррама, первого месяца мусульманского календаря, чтобы оплакать трагическую смерть

'Алам. Индия, Хайдаробад (?). XVIII–XIX вв. Частная коллекция

Хусейна в битве в Кербеле в 680 году. Процессии с 'аламом, воспроизводящим штандарт, за которыми шли в бой войска Хусейна, помогали сохранять в памяти события той битвы. «Вместе с веерами из павлиньих перьев, ритуальными зонтами, курительницами и другими символами королевской власти, эти 'аламы проносили в канун Мухаррама и на десятый день месяца их также выставляют в ашур хане, месте, в котором собираются шииты, чтобы оплакать убийство внука Пророка. Задрапированные в черные ткани, эти штандарты являются визуальным центром для верующих и приковывают их взгляд. Даже самые сильные мужчины не могут сдерживать слез, глядя на них. Они напоминают статуи святых и распятие в католических храмах, полностью задрапированные в пурпурные ткани, которые снимут только на Пасху. Это символы боли, смерти и слез»¹³.

Прежде чем мы закончим рассматривать форму наших наверхий и перейдем к значению надписей и символов, изображенных на них, хочется привести еще один пример соответствия сакрального смысла и визуального образа в контексте Новейшей истории Ирана.

На подавляющем большинстве плакатов Ирано-иракской войны 1980–1988 годов мы видим рядом с изображением солдат, приносящих себя в жертву ради защиты родины, алые тюльпаны. Они символизируют кровь жертв иракской агрессии. На многих плакатах также изображен шиитский мученик Хусейн на коне и призыв: «Для нас любая пядь родной земли – Кербела!»

При строительстве мавзолея Аятоллы Хеймени в 1989 году были созданы цветные витражи для освещения его кенотафа, которые изображают 72 алых тюльпана, по числу мучеников, павших вместе с Хусейном 10 октября 680 года.

На наш взгляд, следование индийцами иранской иконографии 'аламов крайне интересно, поскольку в той же Турции существовало огромное разнообразие форм этих наверхий, как религиозного, так и военного назначения. Вероятно, иконография религиозных 'аламов, воспринятая в Индии из Ирана, имеет общие шиитские корни и символизм, и этим обусловлено сходство декоративных форм.

Рассматриваемая нами группа 'аламов представляет особый интерес, поскольку исламские надписи с призывом к 'Али на одной стороне наверхий соседствуют с изображением индуистской янтры-мантры с другой. Янтра – это графический код (схематическое изображение) божества. Часто подобная графика сопровождается слогами молитвы (мантры) на санскрите, как в нашем случае. Это крайне распространенная традиция в индуизме, но мы впервые сталкиваемся с соседством

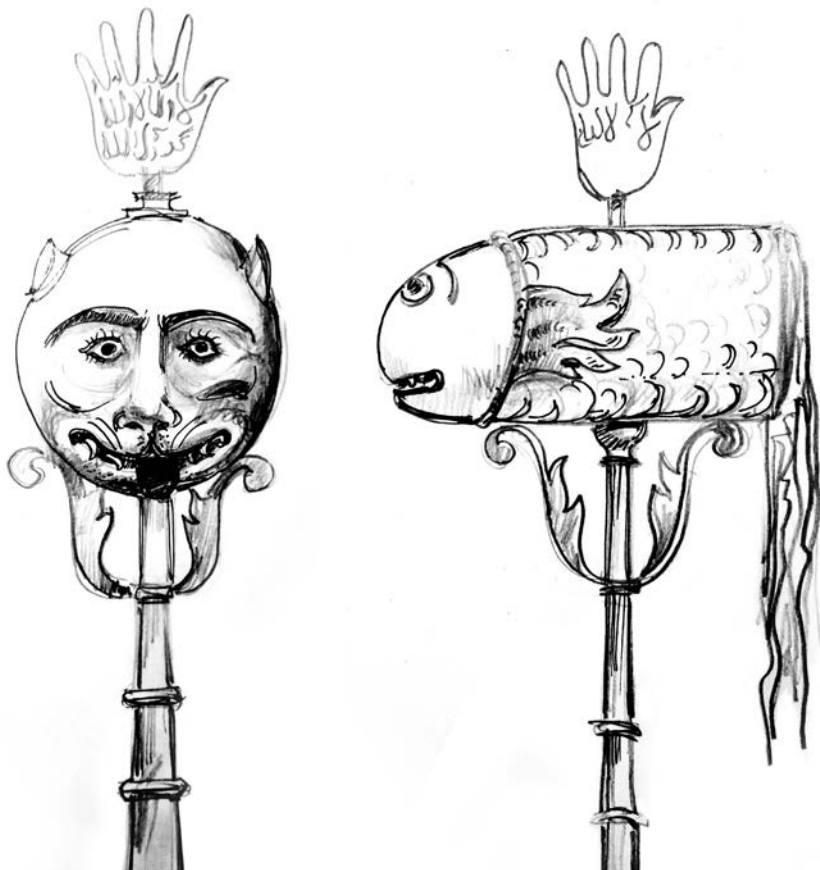
¹³ Цит. по: *Dye III J. M. The Arts of India / Virginia Museum of Fine Arts. Richmond, Va., 2001. P. 418.*

Янтра-мантра из металла. Индия. XVII–XVIII вв. Частная коллекция

янтры-мантры с мусульманской молитвой на таком значимом предмете культа, как 'алам.

Подобный феномен межконфессиональной терпимости характерен в исламском мире лишь для Индии, которая обязана своим процветанием и могуществом в XVI–XVIII веках не только династии Великих Моголов, но и концепции веротерпимости, и даже, используя современную терминологию, – экуменизма.

‘Аламы. Северная Индия. XIX в. Хранятся в замке Гвалиор (Раджистан, Индия)
Прорисовка автора

Традиция ученых диспутов на религиозные темы берет свое начало с правления Акбара Великого и детально описана в книге его первого министра Абу-л Фазла «Акбар-наме».

После постройки Ибадат-ханэ (Молитвенного дома), где Акбар устраивал диспуты между шейхами суфийских орденов, а впоследствии и представителями различных религий, махдисты – в их числе шейх Мубарак (отец Абу-л Фазла) и его сыновья – стали активными участниками этих дискуссий, весьма и весьма горячих. Их поддерживало и сознание того, что Ибадат-ханэ возвели по приказу Акбара на месте старой кельи шейха Абдуллы Ниязи, вождя махдистов и любимого ученика главы ордена чиштийа

шейха Салима Чишги (1478–1572), выдающегося исламского мистика. Сам шейх Салим к этому времени был духовным наставником падишаха Акбара.

Говоря о самом любимом и выстрадавшем детище Абу-л Фазла – «Акбар-наме», нельзя забывать об острейшей полемике, которая шла вокруг религиозной реформы Акбара, провозглашенной им дин-и илахи – «Божественной веры», с помощью которой Акбар пытался объединить всех своих подданных. О накале страстей можно судить по письмам и посланиям Ахмада Сирхинди, одного из самых известных шейхов ордена накшбандийа в Индии времен Акбара, которые он посылал своим последователям в Кашмире, Бадахшане, Лахоре, Дели и других городах Северной Индии и Афганистана.

Конечно, Акбару не удалось провести в жизнь свой замысел во всей полноте, но, несмотря на это, сосуществование и сплав духовных традиций привел к удивительным трансформациям как в духовных практиках, так и в искусстве Индии. Мы можем проиллюстрировать и подкрепить этот тезис ранее не публиковавшимися примерами индийских 'аламов. Это навершие XVIII–XIX веков из Раджастана, хранящиеся в замке Гвалиор и принадлежавшие радже (см. ил. на с. 12). Сразу нужно сказать, что раджупуты, чьими отпрысками являются все правители Раджастана, были и остаются ревностными индуистами, с XI века

'Алам. Индия, Декан, Голконда.
XVII–XVIII вв.
Государственный Эрмитаж

ведущими кровопролитные войны с мусульманами. Их религиозный фанатизм доходил до того, что осажденные крепости раджпутов предпочитали групповое самоубийство позору быть плененными мусульманами. Женщины сбрасывали детей с крепостных стен и сами добровольно всходили на костер, а мужчины, абсолютно нагие, выкрасив тело куркумой в «цвет смерти», выходили из ворот крепости принять последний бой.

Здесь мы видим поразительный синтез исламских и индуистских форм и религиозных традиций. Рыба – в индуизме аватар бога Вишну – с «ладонью Фатимы», солнечный лик («сурья») с вишнуитским символом на лбу, соседствующий с несущим на себе призыв к Аллаху ‘аламом луковичной формы. Дело в том, что раджпутские князья традиционно принадлежат к двум родам, или фамилиям: Сурья («солнце») и Чандра («луна»), – поэтому эти символы для них сакральны, так же, как и лев, в нашем случае снабженный символом ислама – «ладонью Фатимы». Лев («сингх») – не только аватар Вишну, солнечного бога, но и приставка к раджпутским и сикхским именам.

Возможно, индийский ‘алам из коллекции художника Верещагина, хранящийся в Эрмитаже (см. ил. на с. 13), также является образцом подобного синтеза. Дело в том, что его центральная часть оформлена в виде стилизованной рыбы (значение этого символа в индуизме мы разобрали выше), а боковые части – в виде зеркальных силуэтов орла – Гаруды, ездового животного бога Вишну.

Безусловно, иранская традиция изобилует образами животных и птиц, сценами терзаний и т. д., унаследованными из доисламского великого прошлого культуры. Но рыба – это образ, чуждый мусульманам-суннитам, коими являлась династия Великих Моголов. Мы не беремся утверждать, что данная расшифровка иконографии упомянутого ‘алама догматично является верной, а лишь обращаем внимание на возможность такого прочтения закодированного образа, несмотря на то, что все орнаментальное поле наверхия заполнено фрагментами исламских религиозных текстов.

Все вышесказанное, как нам кажется, дает достаточно оснований утверждать, что сочетание индуизма и ислама в одном объекте культа возникло не из-за случайного или вторичного использования одного и того же предмета разными конфессиями, а в результате сознательного создания символа сплава ислама и индуизма, что, безусловно, является уже само по себе выдающимся культурным феноменом. Однако мы должны также констатировать тот факт, что в случае с конкретными ‘аламами, которые были рассмотрены в данной статье, мы не беремся утверждать, что индуистские символы и арабские надписи были нанесены одновременно и являются собой обобщенный символ двух религий.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ОТДЕЛ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

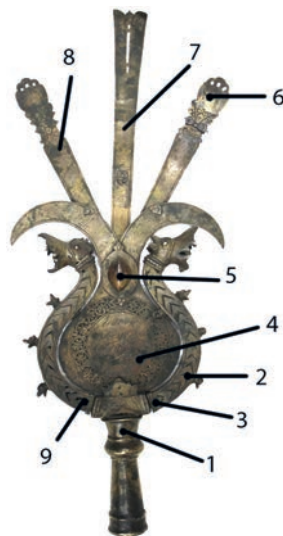
Экспертное заключение № 2403

‘Алам (коллекция А. А. Варфоломеева)
Северная Индия. XVII–XIX вв.
Медный сплав.
№ 6143 по журналу регистрации ОНТЭ

Установлено:

Методом рентгенофлуоресцентного анализа поверхности (спектрометр ArtTAX) установлено, что все детали алама выполнены из сплава меди и цинка – латуни. При этом состав сплава деталей не одинаков.

Основные детали ‘алама (1, 2) выполнены из свинцово-оловянистой латуни. Центральная часть (4) выполнена из высокоцинковой латуни с незначительной примесью олова. К явно более поздним (реставрационным) деталям относятся заклепка (9) и часть навершия (6).

№ анализа (фото)	Cu	Zn, %	As, %	Sn, %	Pb, %	Ag, %	Fe, %	Прочие
1	Основа	20–22	<0,4	3–5	2–2,5	<0,3	~1	Sb, Ni
2	Основа	20–22	<0,3	3–5	1,5–2	Следы	~1	Sb, Ni
3 (заклепка)	Основа	24–26	–	–	<0,3	Следы	<0,5	
4	Основа	32–34	Следы	~1	<0,3	Следы	1–2	
5	Основа	32–34	–	–	<0,6	–	<0,3	
6	Основа	34–36	–	–	Следы	–	<0,5	
7	Основа	36–38	–	<0,8	<0,8	–	<0,9	Ni
8	Основа	34–36	–	<0,8	<0,6	–	<0,4	
9 (заклепка)	Основа	~40	–	–	<0,3	Следы	<0,3	

17.04.2017

С. В. Хаврин,
заместитель заведующего ОНТЭ

Редактор *Л. В. Спиридонова*
Верстка и обработка иллюстраций: *А. В. Стадник*

Подписано в печать 18.04.2017

Заказ 24. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Государственном Эрмитаже
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34